

INFORMATION
in connection with the communication of the Special Rapporteurs of the UN
Human Rights Council concerning convict A. Formonov

1. Please provide any additional information and any comment you may have on the above-mentioned allegations.

At all levels of state power – legislative, executive and judiciary – Uzbekistan openly recognizes the inadmissibility of using torture in all its forms.

A national preventive mechanism was set up in Uzbekistan which, not being directly related to the ratification of the Optional Protocol to the Convention against Torture, does contain all its relative elements.

Measures were introduced into practice conducive to lodging complaints against actions taken by bodies and individuals and expeditious investigation of claims of torture as well as at to prosecuting and punishing those who are guilty in committing torture. Special units and structures to defend human rights were established in the Ministry of Justice and Ministry of Internal Affairs and in the General Prosecutor's Office – they deal with complaints and submissions from citizens including those relating to torture.

The interagency working group reviewing the situation with the observance of human rights by law enforcement and other state agencies is also in charge of monitoring the processes relating to redressing of grievances of citizens with respect to torture and other inhuman or degrading treatment.

It should be noted that the arguments contained in the joint communication of the Special Rapporteurs of the UN Human Rights Council concerning “cruel treatment” of Mr. A. Formonov while he was in detention were thoroughly examined and could not be substantiated due to the lack of facts corroborating these alleged actions.

The information in the joint communication stating that “...Mr. A. Formonov was subsequently sentenced to nine years imprisonment, reportedly as a result of his human rights work...” is incorrect. The Criminal Code of the Republic of Uzbekistan does not contain provisions stipulating punishment for professional or human rights activities. Mr. A. Formonov was sentenced for committing a specific type of criminal offence (paragraph “c” of Part 2 of Article 165 of the Criminal Code of the Republic of Uzbekistan “Extortion”). The parties at the trial were represented by the state prosecutor, defendant, his lawyer and witnesses. All of them had equal rights in submitting evidence, making requests, expressing their opinion on any issue relevant to the right disposition of the case.

In sentencing Mr. A. Formonov the court took into consideration all the circumstances of the case both attenuating and aggravating his responsibility. The penalty imposed on Mr. A. Formonov fit the crime he had committed.

2. Please provide information concerning the legal grounds for the alleged new criminal case against Mr. Formonov and state how these measures are compatible with international norms and standards as contained, inter alia, in the UDHR and the ICCPR. Please provide information on whether he has had access to legal counsel, as well as been provided the details, and where available the results, of any investigation or inquiry which may have been carried out in relation to this case.

In serving their sentences convicted persons must abide by the existing procedures and also by the terms of their punishment; they must follow legitimate orders given by the administration of the penitentiary institution. Disobedience on the part of the condemned or their failure to comply with the obligations imposed on them entails responsibility established by the law (Article 13 of the Criminal and Executive Code of the Republic of Uzbekistan).

In particular, Article 221 of the Criminal Code of the Republic of Uzbekistan provides for a punishment for the disobedience to legitimate orders of the administration of execution of penalty or other counteraction to the administration in performing its functions by a person serving his penalty in institutions of confinement, if within one year the person has been penalized with commitment to a disciplinary cell of the penitentiary facility for violation of penal security regulations.

Convict A. Foromonov, while serving his sentence, did not follow the path of correction, systematically breached the detention regime, refused to comply with the legitimate orders of the administration of the correctional facility and has been a persistent and willful violator of the penitentiary regime for which he received 20 disciplinary penalties.

Consequently, on 3 April 2015, the Kungradskij District Prosecutor's Office of the Republic of Karakalpakstan opened a criminal case against convict A. Foromonov under paragraph "b" of Part 2 of Article 221 of the Criminal Code of the Republic of Uzbekistan "Disobedience to legitimate orders of the administration of execution of penalty".

On 1 May 2015, Mr. A. Formonov was sentenced by the Kungradskij District Court of the Republic of Karakalpakstan to 5 years and 26 days of deprivation of liberty under paragraph "b" of Part 2 of Article 221 of the Criminal Code of the Republic of Uzbekistan "Disobedience to legitimate orders of the administration of execution of penalty" and Article 60 of the Criminal Code of the Republic of Uzbekistan "Inflicting penalty in instance of multiple sentence". During the trial Mr. A. Formonov was provided with the state defense – he had an access to a lawyer. In choosing a type and a measure of punishment for Mr. A. Formonov the court took into consideration all the circumstances of the case both attenuating and aggravating his responsibility.

The right of convicts to receive legal assistance is enshrined in Article 10 of the Criminal and Executive Code of the Republic of Uzbekistan in accordance with which convicts can receive professional legal assistance of lawyers. In order to have access to this assistance convicts or their lawyers should submit relevant requests for face-to-face meetings. Such meetings are not counted in the overall number of visits

permitted by the Criminal and Executive Code of the Republic of Uzbekistan – their number and duration are not limited.

The measures taken by the law enforcement bodies with respect to convict A. Formonov do not in any way contradict the norms and provisions of both national legislation and international instruments including the Universal Declaration of Human Rights and the International Covenant of Civil and Political Rights.

3. In connection with the above, please kindly provide information about the state of health of Mr. Formonov, as well as details of his access to independent medical professionals. Please indicate what measures have been taken to ensure that the physical and psychological integrity of Mr. Formonov is guaranteed while in detention.

The right of convicts in the detention facilities to receive skilled medical care is guaranteed by Article 40 of the Constitution of the Republic of Uzbekistan, the Law of the Republic of Uzbekistan “On protection of health of the citizens” and by Article 87 of the Criminal and Executive Code of the Republic of Uzbekistan.

Conditions for service of sentence in the penitentiary institutions are strictly adhered to in accordance with the legislation of the Republic of Uzbekistan. Medical units are equipped with required medical instrumentation and tools. Penitentiary institutions are fully stocked with necessary medicines and drugs.

When Mr. A. Formonov was transferred to a detention facility he underwent a comprehensive medical examination and was recognized as an apparently healthy individual.

Since the beginning of the service of his sentence in the correctional facility УЯ 64/71 convict A. Formonov has been undergoing regular medical check-ups – twice every year.

In 2013, convict A. Formonov did not file any complaints about tooth pain with the administration of the correctional facility and in the same year he was examined by health professionals of the correctional facility УЯ 64/71 and medical specialists (including otolaryngologist and dentist) from the Republican hospital for convicts in Tashkent – no illnesses or pathologies were found out.

At present, medical specialists class convict A. Formonov’s state of health as satisfactory; his mouth cavity does not require intervention; he does not have any illnesses, pathologies, indurations in various places in his body or neoplasms in the form of “hard lumps”.

There is no evidence that convict A. Formonov was subjected to either physical or moral pressure. He does not require any medical assistance. He is basically healthy and able-bodied.

Incidents described in the joint communication did not take place and could not take place because officials in the penitentiary system have been acting strictly within the framework of their professional duties complying not only with the norms of the existing legislation but also with universal human and moral and ethic

principles of treating citizens who offended against the law.

In penitentiary institutions of Uzbekistan all necessary measures are being taken in a timely fashion in order to prevent any actions aimed at infringing legitimate rights of detainees and persons sentenced to deprivation of liberty. If cases of the use of physical force or unlawful treatment are discovered those responsible are held disciplinary or criminally liable.

4. Please explain the motives behind placing Mr. Formonov in solitary confinement and how this is compatible with international norms and standards, inter alia those referenced above.

The laws of the Republic of Uzbekistan prohibit solitary confinement of convicts.

In the penitentiary system of the Republic of Uzbekistan convicts are not kept in solitary confinement, they are placed and live in common living quarters.

Facility УЯ 64/71 (standard regime penal colony) where convict A. Foromonov is presently serving his sentence does not have solitary cells, convicts are kept in residential buildings, in separate quarters for 10 – 12 persons.

No “prolonged or indefinite solitary confinement...” was used against convict A. Foromonov during the time he has been serving his sentence.

5. Please kindly indicate what measures have been taken to ensure that human rights defenders in Uzbekistan are able to carry out their legitimate work in a safe and enabling environment without fear of threats or acts of intimidation and harassment of any sort.

The laws of the Republic of Uzbekistan do not provide for a separate legal status of human rights defenders.

At the same time, any NGO within the scope of its activities is responsible for defending to a greater or lesser degree the rights and legitimate interests of its members and that is why the majority of these organizations can be considered as human rights defending organizations.

It should be also noted that there are no political prisoners in Uzbekistan. The so called “human rights defenders” serving their sentences were convicted for specific crimes or actions prohibited by the national legislation.

The Criminal Code of the Republic of Uzbekistan does not contain articles stipulating punishment for professional or human rights activities.

TIME RECEIVED	REMOTE CSID	DURATION	PAGES	STATUS
June 26, 2015 11:42:34 AM GMT+02:00	0227994302	166	6	Received
26/06 2015 10:54 FAX 0227994302	UZBEKISTAN GENEVA			001/006

O'ZBEKISTON RESPUBLIKASI
BIRLASHGAN MILLATLAR
TASHKILOTINING BO'LINMASI VA
BOSHQA XALQARO TASHKILOTLARDAGI
DOIMIY VAKOLATXONASI, JENEVA

REPUBLIC OF UZBEKISTAN
PERMANENT MISSION TO THE
UNITED NATIONS OFFICE AND OTHER
INTERNATIONAL ORGANISATIONS
GENEVA

Route de Pré-Bois 20, P.O. Box 1853, 1215 Geneva 15 Tel: (41-22) 799 43 00 Fax: (41-22) 799 43 02

UZ/UN/15-130

The Permanent Mission of the Republic of Uzbekistan to the United Nations Office and other International Organisations in Geneva presents its compliments to the Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights and, in response to the joint letter of Mr. Mads Andenas, Chair-Rapporteur of the Working Group on Arbitrary Detention, Mr. Michel Forst, Special Rapporteur on the situation of human rights defenders and Mr. Juan E. Mendez, Special Rapporteur on torture and other cruel, inhuman or degrading treatment or punishment, dated 27 April 2015 (Ref.: UA UZB 1/2015), has the honour to convey enclosed herewith information provided by competent authorities of the Republic of Uzbekistan with regard to Mr. Azamjon Formonov.

The Permanent Mission of the Republic of Uzbekistan avails itself of this opportunity to renew to the Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights the assurances of its highest consideration.

Geneva, 26 June 2015

ENCLOSURE: 5 pages.

Office of the United Nations
High Commissioner for Human Rights
GENEVA

ИНФОРМАЦИЯ

по вопроснику спецдокладчиков Совета ООН по правам человека в отношении осужденного А.Формонова

1. Просьба предоставить любую дополнительную информацию и любые комментарии, которые у вас могут быть в отношении вышеупомянутых утверждений.

Узбекистан открыто признает недопустимость применения пыток во всех их видах, на уровне законодательной, исполнительной и судебной ветвей власти.

В Узбекистане создан национальный превентивный механизм, который, не будучи связан с ратификацией Факультативного протокола к Конвенции против пыток, содержит все его соответствующие элементы.

Введены в практику меры, направленные на обжалование действий органов и лиц и оперативного расследования заявлений о применении пыток, а также преследования и наказания лиц, виновных в их совершении. Созданы специальные структуры по защите прав человека в министерствах юстиции и внутренних дел, Генеральной прокуратуре, осуществляющих работу с жалобами и обращениями граждан, в т.ч. по вопросам пыток.

Межведомственная рабочая группа по изучению состояния соблюдения прав и свобод человека правоохранительными и другими государственными органами также изучает вопросы, связанные с соблюдением прав и свобод человека, проводит мониторинг рассмотрения и разрешения жалоб граждан о применении пыток и других унижающих человеческое достоинство видов обращения.

Следует отметить, что доводы, изложенные в совместном обращении спецдокладчиков Совета ООН в отношении применения «жестокое обращение» к Формонову А.Т. в период содержания под стражей, всесторонне изучены и не нашли своего подтверждения, ввиду отсутствия фактов подтверждающих совершение данных деяний.

Также представленная в вышеуказанном обращении информация о том, что «...г-н Формонов приговорен к наказанию в виде лишения свободы в результате своей деятельности в области прав человека...» не соответствует действительности. Уголовным кодексом Республики Узбекистан не предусмотрены статьи наказания за правозащитную или профессиональную деятельность. Формонов А.Т. осужден за совершение конкретного вида уголовного преступления (ст. 165 ч.2 п. «в» «Вымогательство» УК Республики Узбекистан). В судебном заседании в качестве сторон участвовали государственный обвинитель, подсудимый, защитник, свидетели. Все участники процесса пользовались равными правами: представлять доказательства, заявлять ходатайства, высказывать свое мнение по любому вопросу, имеющему значение для правильного разрешения дела.

При назначении наказания судом приняты во внимание все обстоятельства, смягчающие и отягчающие его ответственность. Наказание Формонову А.Т. назначено соразмерно содеянному преступлению.

2. Пожалуйста, предоставьте информацию о правовых основаниях для возбуждения предполагаемого нового уголовного дела против г-на Формонова и указать насколько эти меры совместимы с международными нормами и стандартами, содержащимися, в частности, во ВДПЧ и МППП. Пожалуйста, предоставьте информацию о том, имел ли он доступ к адвокату, а также были ли представлены подробные сведения и имеющиеся результаты любого следствия или дознания, которые могли быть проведены по данному делу.

Осужденные, отбывая наказание, обязаны соблюдать порядок и условия отбывания наказания, выполнять основанные на законе требования администрации учреждения или органа, исполняющего наказание. Невыполнение и несоблюдение осужденными возложенных на них обязанностей влечет установленную законом ответственность (ст.13 УИК РУз).

Так, статья 221 Уголовного кодекса Республики Узбекистан предусматривает наказание за неповиновение законным требованиям администрации учреждения по исполнению наказания либо иное противодействие администрации в осуществлении ее функций лицом, отбывающим наказание в местах лишения свободы, если это лицо за нарушение требований режима отбывания наказания подвергалось в течение года взысканию в виде перевода в карцер колонии по исполнению наказания.

Осужденный Формонов А.Т., отбывая наказание, не встал на путь исправления, систематически нарушал режим содержания, отказывался выполнять законные требования администрации учреждения, является злостным нарушителем режима содержания, за что 20 раз получал дисциплинарные взыскания.

В связи с чем прокуратурой Кунградского района Республики Каракалпакстан 3 апреля 2015 года в отношении осужденного Формонова А.Т. было возбуждено уголовное дело по ст.221 ч.2 «б» «Неповиновение законным требованиям администрации учреждения по исполнению наказания» УК Республики Узбекистан.

1 мая 2015 года Формонов А.Т. осужден судом по уголовным делам Кунградского района Республики Каракалпакстан по ст.221 ч.2 «б» «Неповиновение законным требованиям администрации учреждения по исполнению наказания», ст. 60 «Назначение наказания по нескольким приговорам» УК Республики Узбекистан к 5 годам 26 дням лишения свободы. В ходе рассмотрения данного вопроса в суде ему была обеспечена государственная защита, т.е. доступ к адвокату. При назначении вида и меры

наказания Формонову А.Т. судом приняты во внимание все обстоятельства, смягчающие и отягчающие его ответственность.

Обеспечение права на получение юридической помощи осужденным закреплено статьёй 10 УИК Республики Узбекистан, в соответствии с которой осужденные могут получать квалифицированную юридическую помощь адвокатов. Для получения юридической помощи осужденным по их заявлению либо по ходатайству адвоката предоставляются встречи с адвокатами наедине. Встречи осужденных с адвокатами не засчитываются в число свиданий, установленных УИК Республики Узбекистан, их количество и продолжительность не ограничиваются.

Принятые правоохранительными органами в отношении осужденного Формонова А.Т. вышеуказанные меры ни в коей мере не противоречат нормам и положениям, как национального законодательства, так и международным нормам и стандартам, содержащимся, в том числе и в ВДПЧ и МПГП.

3. В связи с вышеизложенным, любезно просим предоставить информацию о состоянии здоровья г-на Формонова, а также подробные сведения о его доступе к независимым медикам. Просьба указать, какие меры были приняты для того, чтобы физическое и психологическое состояние г-на Формонова гарантируется в заключении.

Охрана здоровья осужденных к лишению свободы, лиц, содержащихся в следственных изоляторах, гарантируется статьёй 40 Конституции Республики Узбекистан, Законом Республики Узбекистан «Об охране здоровья граждан» и статьёй 87 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Узбекистан.

Условия отбывания наказания в учреждениях системы исполнения наказаний строго соблюдаются в соответствии с законодательством Республики Узбекистан. Медицинские отделы оснащены необходимой медицинской аппаратурой и техникой. Учреждения системы исполнения наказаний обеспечены лекарствами и медикаментами на 100%.

При поступлении в следственный изолятор Формонов А.Т. прошел полное медицинское обследование и признан практически здоровым.

С момента поступления в учреждение по исполнению наказания УЯ 64/71 осужденный Формонов А.Т. наблюдается медицинскими работниками на общих основаниях, ежегодно дважды в год проходит профилактический осмотр медицинскими специалистами учреждения.

В 2013 году осужденный Формонов А.Т. с какими-либо жалобами на зубную боль к администрации учреждения не обращался, в этом же году осужденный осматривался медицинскими работниками учреждения УЯ 64/71 с привлечением узких специалистов (в том числе и врачами отоларингологом и стоматологом) Республиканской больницы для осужденных (г. Ташкент), каких-либо заболеваний или патологий не выявлено.

В настоящее время состояние здоровья осужденного Формонова А.Т. медицинскими специалистами оценивается как удовлетворительное, ротовая полость осужденного в санации не нуждается, каких-либо патологий, заболеваний, уплотнений на теле или новообразований в виде «твердых шишек» не имеется.

Фактов применения к нему физического или морального давления нет, в какой-либо медицинской помощи не нуждается, является практически здоровым и трудоспособным.

Случаев описанных в обращении не было и не могло быть, сотрудники системы исполнения наказаний действовали и действуют строго в рамках должностных обязанностей, соблюдая не только нормы закона, но и общечеловеческие и нравственно-этические принципы обращения с гражданами, преступившими закон.

В пенитенциарных учреждениях Узбекистана своевременно принимаются необходимые меры по недопущению каких-либо действий, направленных на ущемление законных прав лиц, заключенных под стражу, и осужденных к лишению свободы. В случае выявления применения физической силы, недозволенного обращения, виновные лица привлекаются к строгим мерам дисциплинарной или уголовной ответственности.

4. Просьба разъяснить мотивы размещения г-на Формонова в одиночную камеру, и как это совместимо с международными нормами и стандартами, в частности, с теми, которые упоминались выше.

Законодательством Республики Узбекистан запрещено содержание осужденных в одиночных камерах.

В учреждениях системы исполнения наказания осужденные в одиночных камерах не содержатся, они размещаются и проживают в общих жилых помещениях.

В учреждении УЯ-64/71 (колония общего режима), в котором отбывает наказание осужденный Формонов А.Т., нет одиночных камер, осужденные размещаются в жилых зданиях, в отдельных помещениях по 10-12 человек.

К осужденному Формонову А.Т. в период отбывания наказания «одиночное заключение на длительный или неопределенный срок...» не применялось.

5. Просьба указать, какие меры были приняты для обеспечения того, чтобы правозащитники в Узбекистане могли осуществлять свою законную работу в безопасной и благоприятной среде, не опасаясь угроз или запугивания и преследования любого рода.

Законодательство Республики Узбекистан не предусматривает отдельного правового статуса правозащитников.

Наряду с этим, любое ННО занимается в той или иной степени представлением и защитой прав и законных интересов своих членов, поэтому большую их часть можно считать правозащитными.

Необходимо также отметить, что в Узбекистане нет политических заключенных. Т.н. «правозащитники», которые отбывают наказание, осуждены за конкретные преступления или действия, запрещенные национальным законодательством.

Уголовным кодексом Республики Узбекистан не предусмотрены статьи наказания за правозащитную или профессиональную деятельность.